

РЕГИНА ПТИЦА

ЭРХАНА.
МИССИЯ НА ТАЙТАР

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П87

Птица Регина

П87 Эрхана. Миссия на Тайтар / Птица Регина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 206 с. — (Девушки из СИЦ).

ISBN 978-5-517-10549-3

Богатая наследница отправляется в космическую академию. Единственное, что её беспокоит — как протащить с собой в общежитие любимого раба.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10549-3

© Птица Регина, текст, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Эйра задумчиво провела кончиком стека по набухшей, покрасневшей мужской плоти.

— Если будет больно — скажи, — предложила она и двинулась дальше, исследуя чёрным девайсом с красным декором замысловатый рельеф мускулов, соблазнительно поблёскивавший от пота живот.

Обнажённое тело мужчины манило, и Эйра не стала противиться собственным желаниям. Сдвинув стек в сторону, позволила себе более интимное прикосновение — мягкими кончиками пальцев к обнажённой коже. Добралась до затвердевшего тугого соска и поддела его острыми длинными ногтями, по вкусу хозяйки выкрашенными в бордовый цвет.

Эйра любила контрасты. Её волосы были чёрными, как уголь, а лицо белым, как алебастр. Эрхана тщательно следила за тем, чтобы нежную кожу не испортил малейший оттенок загара. На этом фоне тёмно-синие, как у матери, глаза, казались ещё более глубокими и таинственными. Ростом и фигурой она больше походила на бабушку — маленькая и стройная, отчего мужчины, имевшие планы на дочь одного из трёх самых известных менторов, часто недооценивали её дарс.

Эйра не обижалась. Ей нравилось демонстрировать обнаглевшим противникам, каков её реальный потенциал. Когда противников не было, она начинала скучать.

Таковыми же невесомыми прикосновениями Эйра двинулась вниз, лаская и дразня, заставляя напряжённые мускулы подрагивать под этой шаловливой лаской.

— Больно! — пронзительный стон слился со столь ожидаемым криком.

— Хорошо, — ответила Эйра и улыбнулась. Склонила голову набок, наблюдая, как меняется выражение лица раба.

Эйре нравилось причинять боль. По крайней мере, этому конкретному лерону. Она не отказалась бы помучить и кого-нибудь ещё, но крики Найра, её личного раба, приводили Эйру в неопишуемый восторг.

Поигравшись со своей добычей, девушка выпустила её из рук — но только за тем, чтобы невесомо пройтись ноготками по воспалённой плоти.

Найр тихонько завыл.

— Больно? — игриво поинтересовалась эрхана.

— Нет! — процедил раб.

— Зачем ты мне врёшь?

Эйра раздумывала, как бы наказать свою любимую игрушку за эту ложь, но так и не успела ничего предпринять, потому как на полке завибрировал телефон.

Эйра со злостью покосилась на прибор. Потом снова посмотрела на раба, как будто он мог что-то поменять. Глаза Найра затуманились, и по лицу ничего нельзя было прочесть.

Вздыхнув, Эйра подошла к телефону и, сняв трубку, сказала:

— Алло!

— Эйра, ты опять издеваешься над братом?

— Он мне...

Отец на мониторе скроил такое выражение лица, что Эйра сочла за лучшее замолкнуть.

— Немедленно зайди ко мне в кабинет. У меня к тебе важный разговор.

ГЛАВА I

Ника

На сад опускался вечер. Коктейли были допиты, закуски съедены. Должна признать, что после отлёта Атрея, они стали казаться безвкусными: всё-таки, человек быстро привыкает к хорошему. У Сета же ни малейшего интереса к готовке не оказалось, и его кулинарные шедевры едва ли сложнее того, что обычно делаю я, используя стандартные программы. Вся разница между нами в этом вопросе только в культурном опыте — он больше тяготеет к использованию эрхольских ингредиентов, но при этом слабо представляет, какая еда нравится девушкам, и потому те примеры инопланетной кулинарии, которые он мне показывает, как правило не встречают особого энтузиазма. Всё тяжёлое, грубое и жирное. Если Рикардо питался подобным образом, то странно, что до сих пор не заработал себе инфаркт.

Прошло три месяца с тех пор, как эрхольцы оказались в моём доме. И чуть более двух с тех пор, как нам удалось освободить их от чипов. В первый же вечер мы собрались вместе и стали обсуждать, что делать дальше. Не то чтобы я была против того, чтобы продолжать жить в одном доме с двумя малознакомыми мужчинами... Хотя да, если честно, это казалось мне странным. И всё же одного из них я бы с удовольствием оставила рядом. А их связь создавала ситуацию, в которой разлучить их у меня не поднялась бы рука.

Но вопрос о разлуке всё равно должен был встать. Парням нужно было найти себе занятие. И хотя этот вопрос не требовал такого уж немедленного решения, потихоньку приступать к нему было нужно.

Атрей взялся за это первым. И уже на следующий вечер после возвращения из больницы осторожно спросил, не буду ли я против, если он отправится учиться. В качестве специальности он хотел выбрать психологию.

Обучение у нас бесплатное независимо от ВУЗа, хотя сдать экзамены бывает непросто. А лето было уже в разгаре, до них оставалось рукой подать. Расстраивать Атрея не хотелось, но, как оказалось, мои осторожные объяснения он выслушал весьма сдержанно. Покивал головой и сказал, что хотел бы где-то научиться тому, что нужно знать к моменту поступления.

Мы нашли ему курсы на Земле. Хотя проходить их можно было дистанционно, Атрей захотел отправиться туда сам. Меня, конечно, удивила его готовность так легко расстаться с братом и в тот же вечер я спросила об этом Сета, но тот ответил лишь: — Так ему будет лучше.

Пытать его и выяснять, чем это лучше, я не стала.

Атрей улетел, а Сет так ничего внятного и не сказал о том, кем хочет быть. Он остался жить со мной, но с каждым днём выглядел всё более потерянным. Временами я думала, что дело тут в разлуке с братом, но Сет качал головой, а объяснять что-либо, по обыкновению, отказывался.

Вторым моим предположением стало то, что он скучает по Эрхолу. Всё-таки какой бы не была эта планета, это — его дом. Просыпаясь, я частенько заставляла Сета глядящим в окно в сторону города. Это заставило меня подумать о том, что ему вовсе не близка такая тихая жизнь, какую я веду здесь, в своём окружённом зеленью коттедже. Он часто предлагал мне помощь в саду, вместе со мной ухаживал за цветниками... И получалось это у него весьма неплохо, а я всё ещё верю, что успешно ухаживать за цветами можно только с душой.

И всё-таки я видела, что ему чего-то не хватает и мыслями он находится далеко. На Эрхоле или рядом с братом — оставалось только гадать.

Я предлагала ему снять квартиру поближе к офисным районам, с его статусом политического беженца это тоже можно было бы сделать бесплатно на социальной основе. Причём со-

циальные квартиры у нас хоть и сделаны без особых изысков и без учёта индивидуальных капризов, по большому счёту ничем не уступают «авторскому» жилью, которое эстеты приобретают за деньги — они такие же просторные и светлые, тем более тут, на отдалённой колонии, где места хоть отбавляй.

В общем, несмотря на все преимущества этого варианта, Сет отказался и спросил разрешения остаться со мной. А ещё — разрешения поговорить с Корнеем. Поговорил, но вернулся ещё более мрачным, чем уходил. А в чём состояла суть этого разговора рассказывать отказался.

С его молчаливостью я всё больше думала о том, как хорошо было бы стать таким же менталом, как его брат. Чтобы можно было разобраться в его состоянии без слов. Тот факт, что я принимаю его переживания настолько близко к сердцу, меня особо и не удивлял — я выросла на фильмах и книгах, где герои думают не только о себе. Да и зачем ещё жить, если никому не помогать? Не ради того ведь, чтобы зарабатывать баснословные деньги и строить на них гигантские авторские особняки, которые потом будут пустовать.

Я попросила Сета позаниматься со мной, посоветовать какие-нибудь ментальные упражнения, но он признался, что сам в этом ничего не понимает. И, если мне и поможет кто-то, то разве что Атрей. Но Атрея рядом не было, и приходилось обходиться тем, что есть.

Как-то вечером я напомнила ему про своё обещание устроить встречу с другим лероном, выбравшимся с Эрхола, но Сет отреагировал на предложение вяло. А когда я спросила, почему так, ответил только:

— Земляне всё равно не станут нам помогать.

ГЛАВА 2

Как и у любого человека, который круглые сутки сидит дома, его основным развлечением стал компьютер. На заказ такой дорогостоящей техники у нас есть некоторые лимиты — бесплатно только один экземпляр, второй — за деньги, которые в условиях цивилизации тотально социального обеспечения ещё надо достать. У Сета полного гражданства ещё не было, хотя насколько можно понять из переписки, Атрей своё оформил в рекордные сроки.

«Сотрудница службы эмиграции была очень мила», — пряча глаза пояснил он, когда об этом зашёл разговор.

Ну, у Сета никаких милых сотрудниц, только я. А у меня с бумажной волокитой не очень хорошо.

В итоге с приобретением ему личного набора гаджетов вышли сложности, но я не полностью использую свой — прибор-то каждому гражданину полагается один, но в комплект входят ноутбук, планшет и ком, которые раз в три года можно обменять на более современную модель. Я в основном использую ноутбук и ком, а планшет валяется без дела — его-то я и отдала своему новому соседу в безлимитное пользование.

Нюанс ситуации, как оказалось, состоял в том, что оформленное на одного человека оборудование по умолчанию связано общим облаком. Так что с какого-то момента, когда я стала набирать в поисковике запросы наподобие «способы...[разведения пушкинии]» сеть стала выдавать мне варианты написания: «способы поднять восстание». На вопрос «Как часто... [нужно поливать флоксы]» заботливый Империи предлагал уточнить формулировку на «Как часто мятежи заканчиваются неудачей». Когда начало фразы «Как в домашних условиях собрать [урожай семян]» браузер изменил на «Как в домашних условиях собрать скорчер», я поняла, что нужно что-то делать.

Оставалось, правда, непонятным, что. Зато сфера интересов Сета становилась всё ясней.

— Ты не хочешь пройти обучение для работы наблюдателем в СИЦ? — поинтересовалась я как-то невзначай.

Большинство сотрудников СИЦ — учёные, зачастую с докторской степенью, потому что официальной сферой нашей деятельности всегда было и остаётся изучение других цивилизаций. А то, что для подобного изучения приходится выполнять и некоторые задания правительства, не всегда вписывается в штатное расписание. Доктора наук не всегда обладают достаточными навыками полевой работы, а выпустить на нейтральную планету кого-то, кто не имеет теоретической подготовки для межкультурных контактов мы вроде как тоже не имеем права. Но у Сета, как и у любого нашего союзника с исследуемой планеты, некоторый опыт общения с другими цивилизациями уже есть. А если говорить про Эрхол, то он разбирается в его культуре куда лучше наших сотрудников. Таких людей тоже иногда вербуют для работы в институте. Не говоря уж о том, что их обычно много и подолгу допрашивают в центре, собирая любые крупинцы информации. Уверена, Сету этот этап ещё предстоит.

— Не хочу, — к моему удивлению ответил он. Мне оставалось лишь поднять брови и терпеливо ждать продолжения. Иногда это срабатывало.

— Потому что думаешь, что они не помогут твоему народу? — спросила я, так и не дождавшись результата.

— Нет... — Сет помолчал. Едва заметно вздохнул. Отвёл взгляд, как будто не хотел отвечать. Потом снова посмотрел на меня. — Потому что если они скажут мне улететь, я потеряю тебя.

Не заметив собственного шумного вздоха, я подалась навстречу и обняла его. Пальцы сами собой скользнули по коротким прядкам волос моего лерона. С тех пор, как они с братом вернулись из больницы, мы ушли не очень-то далеко, но я и не стремилась его торопить. Любое прикосновение Сета током отдавалось по всему моему телу, но я боялась прикоснуться

к нему в ответ. Боялась сделать что-то, что будет ему неприятно. Что пробудит воспоминания о других прикосновениях, которые он хотел бы забыть. И даром что он сказал мне, будто у него не было женщин. Женщин, может и не было, но что насчёт мужчин? Один точно был, и я точно знаю, что Сет не захотел бы таких «отношений» по доброй воле. Единственный мужчина, который вызывает у него тёплые чувства — это брат. Впрочем, это вообще единственный человек, с которым он стремится говорить. И ещё... может быть... всё-таки я?..

Не знаю. По крайней мере, когда он смотрит на меня так пристально, как будто чего-то ждёт, у меня всё переворачивается внутри.

Я давно уже не госпожа. Запретов нет. Но он всё равно не переступает невидимых границ.

А в этот вечер всё происходит само собой. Мои руки скользят по его спине, а его оказываются на моей. Лёгкими осторожными движениями он сжимает меня, комкает майку... Мне удержаться трудней, и я уже под его футболкой. Его кожа такая тёплая... Чуть шершавая, и от этого по кончикам пальцев скользят искорки.

Его губы, чуть сухие, касаются моих губ и пьянят не хуже той ментальной игры, которую он однажды мне показал.

— Пойдём наверх... — шепчу я, улучив момент и опасаясь прервать то, что между нами едва-едва началось.

Да ладно, кого интересуют мои усилия! Жизнь всегда найдёт способ всё сделать наоборот!

На диване звонит ком.

С отчаянным стоном оторвав себя от Сета, и всё ещё стараясь не отводить от него глаз — ну вдруг пронесёт, и это недолгий звонок — я отступаю к дивану и беру трубку.

— Алло.

— Ника?

— Корней Леонтьевич... да.

— Сможешь сегодня заехать в офис? У меня к тебе важный разговор.